

И. В. Т О Г О Л Ъ

Большая школа

Бессмертные произведения Николая Васильевича Гоголя — большая, незаменимая школа для всех советских писателей и в том числе для нас, узбекских писателей.

Гоголь близок нам своей горячей преданностью отчизне, своей пламенной любовью к простому народу украинскому. Вместе с тем его произведения — непревзойденные, блестящие образцы настоящего писательского мастерства. Мы учились у Гоголя реализму и выразительности в описании героев, умению пользоваться всеми богатствами народной мудрости, родного языка.

Знакомство с творчеством Н. В. Гоголя было значительным событием в моей жизни. Лет двадцать семь назад, когда я только начинал писать, к мне в руки попала голубешная «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Я принялся ее читать со слезами, внимательно, фразу за фразой, пораженная силе гениальной гоголевской сатиры, меткостью слова. Открывая для себя все новое и новое, я прочитал эту книгу несколько раз. Разобраться в стилистических тонкостях языка Н. В. Гоголя мне помогли знакомые русские товарищи.

Такое чтение значительно обогатило мои познания в русском языке, открыло передо мной целый мир писательских приемов, с помощью которых Н. В. Гоголь так ярко, так исчерпывающе обрисовывает облик и нравы своих персонажей. В частности, мое внимание привлекло следующее место из повести:

«Прекрасный человек Иван Иванович! Он очень любит дыню. Это его любимое кушанье. Как только отобедает и выйдет в одной рубашке под навес, сейчас приказывает Гапке принести две дыни. И уж сам разрежет, соберет семена в особую бумажку и начнет кушать. Потом велит Гапке принести чернышнину и сам, собственноручно, сделает надписи над бумажкой с семенами: сия дыня съедена такого-то числа. Если при этом был какой-нибудь гость, то участвовал такой-то».

Почти скуповатое внимание писателя к деталям, к отбору их было для меня настоящим открытием. Я стал более требовательным к каждому написанному мною слову, понял, что настоящее писательское мастерство основывается на пристальном и глубоком изучении действительности, на тщательном отборе жизненных впечатлений для создания характерных, типичных литературных образов.

Урок, полученный у Н. В. Гоголя, породил сильное желание прочесть все, что написал великий русский писатель. Изучая его творчество, я видел, насколько еще схематичны, надуманны мои первые юмористические рассказы, много упускалось, стараясь достигнуть как можно лучшей выразительности языка, точности характеристик своих героев.

Долгое время я вовсе не писал «серьезных» рассказов, предпочитая им сатирические и юмористические, которые по существу были подражанием стилю любимого писателя.

Только со временем, хорошо овладев русским языком, прочитав целый ряд произведений русских писателей — Тур-

генева, Салтыкова-Щедрина, Чехова, Горького, я смог творчески подойти к овладению литературным наследием основоположника реалистического направления в русской прозе.

По сей день Н. В. Гоголь остается моим любимейшим писателем. С неослабевающим восхищением воспеваю я «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Петербургские повести», «Тараса Бульбу». Образ народного богатыря — Тараса, человека железной воли и легендарной храбрости, ставящего превыше всего интересы отчизны, — один из лучших образов, созданных писателем.

Когда в 1941 году фашистские захватчики временно оккупировали Советскую Украину, в каждом партизане, в каждом советском воине я видел черты этого самоотверженного героя, который во имя отчизны ваял в руки оружие и, кликнув своих друзей, расправив могучие плечи, вышел на борьбу с врагом. Не случайно в рассказе «Асарбоб», написанном мною в годы Великой Отечественной войны, я рисую образ народного богатыря, наделил его чертами голубешного Тараса Бульбы.

Забывая о счастливом будущем своей отчизны, Н. В. Гоголь беспощадно клеймил пороки современной ему действительности, давая, например, в «Мертвых душах» широкую панораму жизни и быта крепостнической России, высмеивая чиновников, соблаговещив, воздревших, манящих и прочих «небогопитателей», жестоко эксплуатировавших миллионы трудового крестьянства.

Обличительная страсть гоголевских произведений зиждется на глубокой вере писателя в русский народ, в его величие, силу, духовную красоту. «Давно уже не было в мире писателя, — писал Н. П. Чернышевский, — который был бы так близок к своему народу, как Гоголь для России».

Народы Советского Союза и стран народной демократии, все прогрессивное человечество с благоговением чувствуют сегодня память замечательного сына великого русского народа. В советских и зарубежных издательствах выходят большие тиражи произведений Н. В. Гоголя на десятках языков. Образы, созданные Н. В. Гоголем, вошли в сокровищницу русского и мирового оценоческого искусства.

Когда я хорошо изучил гоголевские произведения, эпоху, в которую являлся писатель, я приступил к переводу его пьес на узбекский язык.

С большим увлечением, с чувством огромной ответственности я переводил его пьесы «Ревизор», «Женитьба», стараясь добиться наиболее полной передачи особенностей гоголевского стиля.

Столетие со дня смерти великого русского писателя отмечается в нашей республике повсеместно. В библиотеках читаются произведения Н. В. Гоголя, на сцене звучат его пьесы, на заводах, в колхозах устраиваются литературные вечера, посвященные его памяти.

С особым чувством любви и признательности чтим и мы, узбекские писатели, память великого русского писателя — нашего учителя.

Абдулла КАХХАР.

ЛЮБИМЫЙ ПИСАТЕЛЬ

Сегодня исполняется сто лет со дня смерти великого реалиста, гениального писателя-сатирика.

Острая сатира великого писателя — грозное, непревзойденное оружие в руках прогрессивного человечества. В образах произведений Н. В. Гоголя мы видим многие типичные черты современных англо-американских империалистов и их лакеев. Произведения Гоголя помогают нам бороться с пережитками прошлого в сознании и быту.

Велика роль произведений Гоголя и в создании узбекской прозы. Без русской классической литературы, созданной Пушкиным, Гоголем, Некрасовым, Львом Толстым, Чеховым, Горьким, был бы немислим такой бурный рост современной узбекской литературы.

Мы, узбекские прозаики, овладевая социалистическим реализмом, глубоко изучаем и реализуем Гоголя. Н. В. Гоголь глубоко знал свою эпоху, сумел изобразить тончайшие особенности современной ему жизни. Мы должны так же глубоко изучить сегодняшнюю, социалистическую

действительность, чтобы достойно запечатлеть ее замечательные черты в своих произведениях.

Произведения Н. В. Гоголя — непревзойденные образцы писательского мастерства. Гоголевские сюжеты строятся из спеленных подлинно жизненных картин. В воображении читателя встают типичные и вместе с тем совершенно индивидуальные, конкретные образы, наделенные своеобразными чертами, поведением, манерой говорить.

Узбекский народ вместе со всеми братскими народами нашей страны свято чтит память великого русского писателя. В самые отдаленные кишлаки доходят его произведения. Они восхищают читателей непревзойденными образцами писательского мастерства.

Наши сердца полны любви к одному из славных сынов русского народа, великому писателю-патриоту, чье творчество стало достоянием всего передового человечества.

Парда ТУРСУН.

Драматургия Н. В. Гоголя на узбекской сцене

Н. В. Гоголь являлся одним из создателей реалистического театра, продолжившего лучшие традиции русской драматургии.

Зародившись и развиваясь под непосредственным влиянием русской театральной культуры, узбекский театр с первых лет своего существования обратился к драматургии Н. В. Гоголя.

В 1921 году полупрофессиональная, полупрофессиональная группа под руководством Миршахида Мирзикулова впервые на узбекской сцене поставила в Коканде комедию Н. В. Гоголя «Женитьба», переведенную на узбекский язык. В этой постановке, осуществленной с помощью режиссера кокандского русского театра Воронина, главные роли исполнили М. Мирзикулов (Подколесин) и Мария Кузнецова (Агафья Тихоновна). Спектакль имел большой успех у узбекского зрителя.

Самое тесное сближение узбекских актеров с драматургией Гоголя произошло в 1926 году, когда Узбекская театральная студия в Москве, руководимая мастерами сцены Р. Симоновым, В. Толчановым, В. Нанцелем, Л. Свердлинным и другими, выбрала для своего дипломного спектакля бессмертную комедию Н. В. Гоголя «Ревизор». Студийцы, уже в течение двух лет обучавшиеся в Москве, с большим воодушевлением и энтузиазмом принялись за подготовку спектакля под руководством артиста Московского театра Революции (ныне режиссера Центрального театра Советской Армии) В. Нанцеля. Работа над этим учебным спектаклем продолжалась более года. Она была кропотливой и трудной. Режиссура и исполнители стремились с предельной полнотой раскрыть образы гоголевской комедии, ее ироничный замысел. В работе над «Ревизором» молодые узбекские артисты прошли хорошую школу, начали овладевать профессиональным мастерством, научились быть требовательными к себе. В студийной постановке «Ревизора» были заняты почти все артисты, впоследствии составившие основное ядро коллектива театра им. Хамзы Абрар Хидоятов (родившийся), Сара Ишангураева (Анна Андреевна), Турсун Сайдалимова (Марья Антоновна), Сади Табибуллаев (Бочынский), Шариф Наумов (Хлестаков), Лутфулла Назаруллаев (Абдуллин), Хият Латифов (Держиморда), Ходжа-Сидик Исмаилов (Осип), Музаффар Мухамедов (Земляника), Исмаилов (почтмейстер), Рахматов (Хлопов) и др.

Дипломный спектакль прошел успешно и получил высокую оценку экзаменаторов.

Ободренные успехом, студийцы решили в свои летние каникулы отгруппироваться перед узбекским народом в проделанной творческой работе. Спектакль «Ревизор» был показан ими 25 июня 1926 года в Самарканде, а в июле того же года — в Ташкенте. По свидетельству печати того времени, спектакль пользовался большим успехом у узбекского зрителя как Самарканда, так и Ташкента. Студийцы показали «Ревизора» также на сценах Коканда, Андижана, Намангана и Бухары, сделав замечательную гоголевскую комедию достоянием широких масс узбекского народа. Благодаря этому спектаклю узбекский зритель впервые по-настоящему познакомился с творчеством Н. В. Гоголя, ощутил огромную силу его обличения, силу горького его смеха.

Студийцы, получив в Москве законченное театральное образование, в 1927

году вернулись на родину, и спектакль «Ревизор» долгое время сохранялся в репертуаре вновь организованного Узбекского государственного театра.

Выпускники второго состава Московского училища по возвращении в Узбекистан осуществили постановку комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» в Бухаре. Бухарский театр, гастролируя по городам Советского Союза, свой спектакль «Ревизор» показал зрителям Мангытгорска, Уфы, Казани и Баку. Спектакль получил хорошую оценку.

Огромное значение имела работа молодых узбекских артистов над «Ревизором». В процессе ее они вступили на путь реалистического воплощения сценических образов. По этому пути театр последовательно шел и дальше в своих постановках как классических, так и советских пьес.

Драматургия Гоголя прочно вошла в репертуар узбекского театра. На ней училась сценическому искусству молодежь в театральных учебных заведениях Узбекистана. Так, в 1937 году выпускники Узбекского театрального училища им. Лахути в Ташкенте, под руководством режиссера-педагога К. П. Огненко, в качестве дипломного спектакля показали «Ревизора». Участники этого спектакля впоследствии составили костяк вновь организованного Узбекского театрального училища. В следующем, 1938 году новый выпуск училища был завершен постановкой гоголевской комедии «Женитьба».

В настоящее время выпускники Ташкентского государственного института театрального искусства работают над постановкой гоголевских произведений. Так, в курс узбекской группы ставит «Женитьбу», в курс казахской группы — «Ревизора», а в курс режиссерского отделения — «Игроков».

100-летие со дня смерти гениального русского писателя все театры Узбекистана отмечают постановками гоголевских произведений. Узбекский Академический театр драмы им. Хамзы в третий раз за время своего существования поставил «Ревизора» (режиссеры — А. Гинзбург и Ш. Наумов). Творческий коллектив театра, возобновляя этот ответственный спектакль, удел недостатку и оплошности, допускаясь в прежних постановках, стремился создать яркий реалистический спектакль.

«Ревизор» будет показан зрителю в узбекских театрах Самарканда, Коканда и Намангана. Узбекские театры Ферганы и Андижана отмечают юбилей Гоголя постановкой комедии «Женитьба». Республиканский театр музыкальной драмы и комедии им. Мухомири подготовил спектакль «Сорочинская ярмарка» по повести Н. В. Гоголя. Областные узбекские театры Бухары, Капша-Дарыя, Хорезма, а также Каракалпакский театр готовят гоголевские спектакли.

Узбекский народ с любовью чтит память великого русского писателя-реалиста, с огромным интересом смотрит постановки его комедий. Художественное наследие великого русского писателя принадлежит всем народам нашей страны, оно принадлежит и узбекскому народу.

С особым чувством вспоминаем сегодня гениального русского драматурга — деятеля узбекского театра. Н. В. Гоголь дорог и близок нам. Без его творений мы не можем сегодня представить узбекского театра.

Маннон УИГУР.
Народный артист УзССР.

Великий русский писатель-патриот

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ Н. В. ГОГОЛЯ

4 марта наша Родина широко отмечает столетие со дня смерти великого русского писателя, пламенного патриота Н. В. Гоголя, чьи бессмертные творения пользуются огромной любовью народных масс. Вместе с советским народом воздает дань глубокого уважения памяти великого художника слова и зарубежная прогрессивная общественность. По инициативе Всемирного Совета Мира в различных странах проводятся собрания, вечера и другие мероприятия, посвященные памяти писателя.

Творчество Гоголя высоко оценили вожди прогрессивного человечества В. И. Ленин и И. В. Сталин. Ленин ставил имя Гоголя рядом с именем Великого и говорил, что их идеи дороги «всякому порядочному человеку на Руси». Товарищ Сталин назвал Гоголя великим русским писателем.

Н. В. Гоголь жил и создавал свои произведения в 30-х и 40-х годах прошлого столетия, в мрачную пору крепостного права. В письме к Гоголю (1847 г.) Великий писал о России того времени, что она «представляет собою ужасное зрелище страны, где люди торгуют людьми... где, наконец, нет не только никаких гарантий для личности, чести и собственности, но нет даже и полицейского порядка, а есть только огромные корпорации разных служебных воров и грабителей».

Царское правительство ревностно охраняло интересы дворянства. Николай I, «поордавший ротный командир», как метко сказал о нем Ф. Энгельс, напуганный революционными событиями на Западе, восставшим декабристов, волнениями крепостных, установил в стране режим жестокой реакции. Не довольствуясь репрессиями, правительство через свою агентуру, подлых журналистов и литераторов типа Булгакина, Греча, Букольникова, Шевырева пыталось подчинить себе общественное мнение, парализовать развитие передовой русской мысли. В реакционной печати тогда усиленно пропагандировалась так называемая теория официальной народности с ее лживыми догматами о незалежности царизма, крепостного права и русского народа, будто бы свято преданном царю и религии.

Центральное место в содержании прогрессивной русской литературы занимали идеи борьбы за освобождение народа, гневное обличение крепостнических порядков, гуманистическое изображение народного горя и страданий, горячая вера в могучие силы народа и в великое будущее России.

Русская литература разоблачала лживость официальной пропаганды о процветании крепостной страны, воспитывала ненависть к крепостникам и царизму, показывала античеловеческую сущность морали господствующего класса, знала и боролась за счастливое будущее и тем самым становилась могучим фактором освобождения движения.

Лучшие писатели того времени были одновременно и передовыми общественными деятелями. К числу замечательных деятелей этой эпохи принадлежал и Н. В. Гоголь. В его художественных произведениях прозвучал суровый приговор дворянско-чиновничьей России. Он впервые тогда в нашей литературе, следуя Пушкину, дал широкую, глубокую по своему содержанию, правдивую и остро по обличительности картину русской жизни, упрямил и развил в русской литературе реалистическое направление.

Гоголь подверг критике не отдельные пороки, моральные вывихи у некоторых представителей дворянства и чиновничества, он охватил весь уклад жизни господствующего класса, представил миро-

воззрение и мораль этого класса как насквозь порочные и пошлые. В своих произведениях он вывел типичные характеры, а не случайно выхваченные из русской жизни фигуры, как это пытался утверждать реакционная критика. То новое, что внес Гоголь в реалистическое изображение действительности, состояло в необыкновенно широком и вместе с тем глубоко правдивом и социальном остром взгляде на современную ему жизнь. Пошлые нравы своих персонажей Гоголь представил как социально обусловленные и закономерные пороки, свойственные дворянству и чиновничеству. Поэтому то его реалистическое изображение и прозвучало приговором крепостническому порядку.

Реализм Гоголя подводит читателя к большому социальному обобщению, имеет резко выраженный обличительный характер, что явилось величайшим вкладом писателя в развитие нашей и мировой литературы.

Реалистические произведения Гоголя вместе с произведениями Радищева, Грибоедова, Пушкина, Лермонтова, Герцена противопоставили потоку sentimentalno-моралистической литературы, творимой идеологами дворянского либерального лагеря. Эта враждебная литература не шла дальше обличения пороков нравов лишь у отдельных представителей русского общества и поэтому никогда не могла сохранить за собой длительного и прочного успеха в широких кругах читателей, не могла стать ведущим направлением в истории нашей литературы.

Писатель сатирически, в резко подчеркнутых отрицательных тонах рисует быт и духовный облик помещиков и крупных чиновников. Объясняется такая позиция писателя тем, что в жизни собственнического класса он не видит ничего положительного, радующего его взор. Иное дело получалось, когда писатель обращался к народу, к труженикам, к мелким служащим и начинал описывать их жизнь. Гоголь возмущает, что многие простые люди, осужденные социальными условиями на невежество и нужду, искалечены жизнью. Но писатель видит и могучие духовные силы, тающиеся в народе. Народ в его представлении рисуется талантливым, жизнеспособным,

горячо любящим свою Родину, спящим духом товарищества.

Это различие в отношении писателя к народной России, с одной стороны, и к дворянско-чиновничьей официальной России — с другой, хорошо подметил в свое время Герцен, который писал:

«Пока он находится в комнатах начальников департамента, губернаторов, помещиков, пока его герой имеет по крайней мере орденов св. Анны или чин коллежского асессора, до тех пор он меланхоличен, неумолим, полон сарказма, который иной раз засасывает смеяться до судорог, а иной — вызывает презрительное траншее с ненавистью».

Но когда он, наоборот, имеет дело с мящиками из Малороссии, когда он переносится в мир украинского казака или шумно танцующего у трактира парубочка, когда рисует перед нами бедного старого писателя, умирающего от горя, потому что у него украл шинель, тогда Гоголь — совсем иной человек. С тем же талантом, как прежде, он нежен, человек, полон любви; его ирония больше ранит и не отравляет; это — трогательная, поэтическая, льющаяся через край душа...».

Уже в первой книге Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» обличаются уродства крепостного быта, хотя эта критика прозвучала в рассказе «Иван Федорович Шпоня и его тетушка».

В «Староствских поминках» и в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Гоголь казнил своим смехом феодально-крепостнический мир. Духовный облик владельцев крепостных показан в этих повестях обаятельно, во всей его ужасающей мелочности и ничтожности.

В шквале петербургских повестей Гоголь правдиво раскрыл «бесчеловечье» жизни крупного чиновничества, гуманистически описал судьбу простого труженика.

Преуславились тогда в жизни лишь взятничья, карьеристы, люди со связями и богатые, а у честного служащего величье его спутниками оставались бедность, унижение («Закисни сумасшедшего», «Шинель»). Интеллигентный труженик, пытавшийся служить высоким идеалам, чаще всего кончал жизнь трагически («Невский проспект», «образ Пискарева»). Богатые классы развращающе действуют на искусство («Портрет»).

Сатира Гоголя не была отрицанием всей русской жизни в целом, как это пытался представить некоторые исследователи Гоголя. Он осмеивал властвующее в стране дворянство и чиновничество, нося в душе своей идеал настоящего человека. Это идеал у Гоголя не был

отвлеченной, романтической мечтой, он находил его приметы в русской действительности.

За стеной мертвых душ помещичьей и бюрократической России Гоголь видел живые души, подобные народным характерам, введенным в героическую эпопею «Тарас Бульба». Представители народа — вот кто были для Гоголя истинными героями русской жизни.

В «Тарасе Бульбе» Гоголь с огромной художественной силой показал народный характер патриотизма народной массы. В этой эпопее он выступил страстным пропагандистом дружбы украинского и русского народов. Борьбу казаков с иноземцами Гоголь рассматривает как героическую страницу не только истории украинского, но и русского народа. Говоря о патриотизме запорожцев, Гоголь пишет: «Русский характер получил здесь могучий, широкий размах, дююную нерушимость».

В бессмертной комедии «Ревизор» художник осмеял и чиновничество, и купцов, и вообще обывателей, сумев проникнуть в самые сокровенные уголки душевного мира своих героев, вскрыть порочную сущность их морали. О типичности нравов, введенных им в комедию, Гоголь заявлял и устами героев комедии, и в своих комментариях к ней, и в письмах к знакомым.

В «Замечаниях для господ актеров», предпосланных автором комедии, указывается, что оригиналы многих персонажей пьесы всегда находятся перед глазами.

Приступая к созданию «Мертвых душ», Гоголь сообщил Лужковскому о своем будущем произведении: «Вся Русь глится в меня!» И действительно, до «Мертвых душ» не было в русской литературе широкой и всеобъемлющей социальной картины русской жизни, подобной картине, нарисованной в поэме. Перед нашими глазами проходит разнородная галерея образов. Здесь сухой мечтатель Манилов, неустойчивый срывающийся Плюшкин, несправильный вран, кутла и мот Нодрев, «дубинно-головая» Коробочка, Собакевич с его кулаками и замазками, губернатор, вышвырнувший по ту сторону чиновничьи ранги, «приобретатель» аферист Чичиков и многие, многие другие.

При всем психологическом различии этих лиц у них немало общего, роднящего их. И живут они паразитически, за счет труда народа, властвуют над ним и, пользуясь привилегированным положением, «издергивают жизнь» на удовлетворение своих порочных страстей. Никому из них нет никакого дела ни до России, ни до ее судьбы. У этих людей нет ни совести, ни стыда, вообще нет никаких проблем по поводу челове-

ческих чувств. Они-то и есть те мертвые души, которые, по глубокому убеждению Гоголя, отравляют своим смрадным, никому не нужным существованием русскую жизнь.

Ирония дворянского общества наряду с высокой оценкой духовных качеств народа является важнейшей чертой гоголевского творчества писателя. Отсюда сочетание в стиле Гоголя сатиры и лирики, реализма и романтики.

Рисуя человека, Гоголь стремился раскрыть самые важные черты его мировоззрения, выявить, чем живет человек, в чем он видит смысл своего существования. Образ человека у него всегда «собирается» вокруг главной черты характера. Рисунок Гоголя необычайно рельефен, выразителен. Писатель «пронзывает» своего героя, вскрывая самые сокровенные его убеждения и привычки.

Отношение художника к описываемым им людям и явлениям легко обнаружить, оно явственно ощущается в языке автора, в эпитетах и сравнениях, с помощью которых строится описание, в тек комментариях, которыми сопровождается описание. Там, где писатель изображает пороки крепостнического общества, он выступает сатириком, его язык насмешлив, полон злой иронии. Наоборот, где он говорит о народе, казаках, молодежи, будущем России, природе родного края, Гоголь выступает страстным лириком, речь его делается то патетической, то грустной, лирической. Писатель сам подчеркивал, что его смех — горький смех, ибо за ним скрываются «неизлечимые слезы». Что же вызывает эти слезы? Ответ на этот вопрос дает ирония. Писателя печалит судьба страны, где властвуют «свирепые дикарства», где «мелочность, злоба, зависть, соблаговещив, орудуют чиновники, пользуются хлестаков и где люди, подобные им, являются не исключением, а типичными фигурами. Грустно было Гоголю описывать русскую жизнь еще и потому, что он видел такую судьбу народа, жизнь которого изуродована крепостническими социальными порядками.

В «Авторской исповеди» писатель заявляет: «Предмет мой была современность и жизнь в ее нынешнем быту, может быть, оттого, что ум мой был всегда наклонен к сущности и к пользе, более осознательной».

Гоголь мечтал воздействовать своими художественными произведениями на современную ему русскую жизнь. Он был настоящим русским патриотом. С огромным, волнующим патристическим подъемом говорил писатель в «Мертвых душах» о России, ее будущем, ибо «здесь ли не быть богатырю, когда есть место, где развратится и пройтись ему?»

(Окончание см. на 4-й стр.)